Приложеніе къ 17 № „Правды“.

„Пров 49“

Что же дальше?

(Письмо „Правды“ къ мыслящимъ рабочимъ).

Товарищи-рабочіе! Именемъ соціалдемократической партіи — съ напоминаніемъ и призывомъ — обращаемся мы къ вамъ. Съ напоминаніемъ — о вашихъ обязанностяхъ, съ призывомъ — къ борьбѣ! Подъ знаменами соціалдемократіи вы совершили великіе походы 1905-го года. Вы показали всему міру, на что вы способны. Но страшные историческіе удары разбили послѣ того ваши славные ряды. Многіе изъ васъ отошли въ сторону, старыя связи распались. А тѣмъ временемъ встало на ноги новое поколѣніе пролетаріата, выросшее послѣ революціи и ни разу не переступившее порога соціалдемократіи. Какое огромное поле передъ вами, ждущее руки революціоннаго пахаря!

Протрите ваши глаза, передовые рабочіе, и оглянитесь вокругъ себя. Наученный революціей врагъ вашъ ничего не упускаетъ изъ виду, что можетъ поддержать его власть и господство. Колоссальный государственный аппаратъ нынѣшней Россіи сверху донизу, отъ министра до городового, тщательно подбирается изъ проходимцевъ, насквозь пропитанныхъ ненавистью къ рабочимъ массамъ. Царская армія стоитъ подъ командой негодяевъ, наиболѣе запятнавшихъ себя въ послѣдніе годы народною кровью. Капиталисты имѣютъ въ своихъ рукахъ могущественныя классовыя организаціи. Синдикаты господствуютъ и надъ рынкомъ товаровъ, и надъ рынкомъ труда, — васъ душатъ низкой платой, какъ производителей, и высокими цѣнами, какъ потребителей. Союзы промышленниковъ стали могучимъ орудіемъ давленія на государство — въ интересахъ капитала и всегда противъ васъ, рабочіе! Наши городскія думы не что иное, какъ комитеты городскихъ хищниковъ; земства представляютъ собою семейные совѣты уѣзднаго и губернскаго дворянства, — на долю трудящихся массъ достаются лишь налоги, ужасающія санитарныя условія да страшныя эпидеміи. Объединенное всероссійское дворянство помыкаетъ въ своихъ интересахъ правительствомъ, какъ купецъ — приказчикомъ. Подъ командой синода попы и монахи объединились по всей странѣ въ одну черную рать. Надъ всѣми этими организаціями возвышаются Госу-

дарственная Дума и Государственный Совѣтъ, гдѣ политическія партіи имущихъ классовъ полюбовно съ бюрократіей — открыто и безстыдно, на глазахъ всей страны — расточаютъ достояніе народа, торгуютъ его плотью и кровью. Наконецъ, романовская монархія, самая преступная изъ всѣхъ монархій, увѣнчиваетъ это чудовищное зданіе грабежа, подлости и разврата. Огромныя организованныя силы объединились противъ васъ!

А вы, пролетаріи Россіи, рабочіе городовъ и деревень? Ряды ваши разбиты и разстроены. Гдѣ рабочій классъ, какъ сплоченное цѣлое, какъ единая сила? Его не видно, не слышно. Область отдѣлена отъ области, городъ отъ города, цехъ отъ цеха, заводъ отъ завода. На великомъ пролетарскомъ океанѣ только кое-гдѣ разсѣяны небольшіе островки профессіональныхъ союзовъ и нелегальныхъ партійныхъ ячеекъ и группъ. Врагъ силенъ силой своей организованности, мы безсильны безсиліемъ разрозненности.

А между тѣмъ, — взгляните на широкій міръ за предѣлами Россіи. Съ какой неудержимой силой растетъ всюду международный соціализмъ! Какую блестящую картину развернулъ предъ нашими глазами международный соціалистическій конгрессъ въ Копенгагенѣ! Соціалдемократическая партія, профессіональные союзы, рабочіе кооперативы, образовательныя общества со всѣхъ сторонъ охватываютъ пролетаріатъ, объединяютъ около 10 милліоновъ душъ, воспитываютъ и превращаютъ ихъ въ непобѣдимую армію соціальной революціи. И все яснѣе и яснѣе становится, что уже нынѣ дѣйствующему поколѣнію европейскихъ рабочихъ предстоитъ послѣдняя жестокая борьба съ буржуазнымъ міромъ — за уничтоженіе частной собственности, за коммунистическій строй.

А какъ же съ Россіей? Или для нея писаны другіе законы? Неужели же русскому пролетаріату, удивившему міръ своей героической борьбой въ 1905 году, суждено отнынѣ оставаться въ сторонѣ отъ большой дороги мірового соціалистическаго движенія? Нѣтъ, этого не можетъ быть, этого не будетъ! Но тогда почему же такъ угрюмо молчатъ послѣдніе два-три года рабочія массы Россіи? И будетъ ли конецъ этому молчанію? Виденъ ли выходъ на большую дорогу? Отвѣтить себѣ на эти вопросы долженъ каждый мыслящій рабочій, если онъ хочетъ принимать сознательное участіе въ жизни своего класса. Посмотримъ же, что у насъ есть, что парализовало насъ до сихъ поръ, и какіе горизонты открываются передъ нами въ будущемъ.

Тутъ прежде всего ясно одно: колоссальный шагъ впередъ сдѣлало за послѣдніе 5—6 лѣтъ *политическое сознаніе* рабочихъ массъ. Еще до 9-го января 1905 года русскій пролетаріатъ, даже пролетаріатъ Петербурга, въ массѣ своей вѣрилъ въ царя и надѣялся на него. Что осталось въ душѣ рабочихъ отъ этой наивной вѣры? Ничего, кромѣ священной ненависти къ царю, къ династіи, къ монархіи! Въ школѣ

всеобщихъ стачекъ и московскаго возстанія, въ школѣ жестокихъ пораженій рабочіе увидѣли, поняли, руками ощупали тотъ фактъ, что всѣ бѣдствія и насилія современнаго строя находятъ свою высшую защиту въ государствѣ, которое опирается на армію; что не просьбами, не мирной проповѣдью, не пустыми рѣчами, а с и л о ю рѣшается судьба классовъ, народовъ и государствъ. И весь дальнѣйшій опытъ подкрѣпилъ это убѣжденіе. Обманывая себя и пытаясь обмануть народъ, либералы въ первой и во второй Государственной Думѣ намѣревались безъ революціонной силы массъ, одними думскими голосованіями да бумажными постановленіями преобразовать государство. И что же? Обѣ думы были разогнаны, а старая власть, опирающаяся на армію, тѣснѣе сплотилась съ крѣпостниками и паразитами. Только масса, только сила, только революціонная классовая борьба можетъ разрушить тюрьму царизма, крѣпостничества и капиталистическаго рабства: этотъ выводъ глубоко засѣлъ въ пролетарскомъ сознаніи, — драгоцѣнный выводъ, котораго ничѣмъ уже не вытравить оттуда. Если революція не освободила тѣла пролетаріата отъ нищеты и гнета, то она освободила его душу отъ предразсудковъ и ложныхъ надеждъ. Неизмѣримо великъ этотъ результатъ — и воистину не напрасно, значитъ, проливалась рабочая кровь!

Но если такъ, то почему же все-таки на практикѣ, въ дѣйствительности, въ самой жизни рабочаго класса не проводится этотъ выводъ? Почему за послѣдніе три года не росли и не крѣпли пролетарскія организаціи, а разрушались и падали? Почему?

Безспорно: послѣ жестокихъ ударовъ, нанесенныхъ пролетаріату въ декабрѣ 1905 года слѣпой солдатчиной, у многихъ тысячъ рабочихъ палъ духъ и опустились руки. Но такое настроеніе само по себѣ несвойственно молодому и боевому классу и не могло-бы оно длиться такъ долго, если бы не враждебныя объективныя (внѣшнія) условія. Что же это за условія такія? Полицейская разнузданность контръ-революціи? Закрытіе союзовъ и газетъ? Аресты и провокація? Такъ что ли? Нѣтъ словъ: отъ полицейскихъ ударовъ все тѣло пролетаріата покрыто рубцами. Но міровой опытъ, да и нашъ собственный опытъ до революціи показываютъ, что при благопріятныхъ для пролетаріата условіяхъ полиція безсильна противъ соціалистическаго движенія, — и ея подлыя мѣры обращаются противъ нея же самой. До революціи мы росли подъ ударами, послѣ революціи — слабѣли. Значитъ, была тутъ еще какая-то болѣе глубокая причина. И дѣйствительно: то, что обезсиливало въ конецъ рабочихъ, то, что придавало духу полицейскимъ хулиганамъ, это—жестокая и злая безработица, какъ результатъ свирѣпаго промышленнаго кризиса. Съ 1899 г., т. е. одиннадцать лѣтъ подрядъ, лишь съ небольшими временными просвѣтами для отдѣльныхъ отраслей промышленности, кризисъ держалъ въ своихъ мертвящихъ объятіяхъ всю хозяйственную жизнь страны. Перво-

начальное дѣйствіе кризиса было революціоннымъ. Онъ сгустилъ недовольство рабочихъ массъ и толкнулъ ихъ на улицу, на открытую борьбу. Но послѣ пораженія революціи, когда массы и безъ того были обезкровлены, вліяніе кризиса получило прямо противоположный характеръ. Десятки тысячъ, сотни тысячъ безработныхъ страшной гирей повисли на шеѣ своего класса и обезсилили его. Сила пролетаріата, вѣдь, въ томъ и коренится, что онъ одинъ приводитъ въ движеніе важнѣйшія производительныя средства страны: шахты, заводы, желѣзныя дороги, пароходы. Вся жизнь общества зависитъ отъ движенія его рукъ, — и сознаніе этой зависимости наполняетъ душу пролетаріата энергіей и отвагой: онъ нуженъ, онъ необходимъ, безъ него невозможно обойтись. Но именно это гордое сознаніе, основа пролетарской боевой тактики, неизбѣжно должно было тѣмъ больше меркнуть, падать, исчезать, чѣмъ безнадежнѣе и безпросвѣтнѣе затягивался кризисъ, выбрасывавшій все новыя и новыя массы рабочихъ на мостовую. Капиталистъ имъ не дорожитъ, его могутъ каждый часъ замѣнить другимъ, въ немъ не нуждаются, — эта мысль отравляла душу каждаго рабочаго и парализовала его волю. „Только бы удержаться на мѣстѣ, сопротивляться теперь безполезно!“ таково было настроеніе даже у большинства передовыхъ рабочихъ. Вотъ почему такъ опустошительно вліяли полицейскіе удары, вотъ почему неудержимо таяли легальныя организаціи и распадался нашъ партійный аппаратъ!

Такова причина. Но гдѣ же выходъ?

Вглядитесь пристальнѣе въ то, что окружаетъ васъ, — и вы сами увидите, что выходъ намѣтился. Уже съ прошлаго года экономическая жизнь начала обнаруживать признаки оживленія. Въ настоящее время эти признаки настолько окрѣпли, что можно сказать съ полной увѣренностью: послѣдствія кризиса еще живы, но эпоха кризиса оставлена позади. Потребности хозяйственнаго развитія такъ или иначе берутъ верхъ надъ препятствіями, какія чинитъ имъ безумная политика царизма, съ ея безпутствомъ, хаосомъ, произволомъ, дворянскимъ хищничествомъ и всеобщимъ казнокрадствомъ. Текстильная промышленность, строительная дѣятельность въ городахъ, желѣзнодорожное строительство, машиностроеніе, металлургія — вездѣ наблюдается увеличивающійся размахъ дѣятельности, спросъ на рабочія руки растетъ. И это только начало. Въ ближайшіе годъ-два процессъ этотъ долженъ сказаться несравненно ярче и рѣшительнѣе.

Итакъ: на смѣну одиннадцатилѣтнему кризису идетъ эпоха промышленнаго подъема.

Каково значеніе этого факта для рабочаго движенія, для соціалдемократіи? Неизмѣримо, колоссально! Вмѣстѣ съ приливомъ рабочихъ на фабрики и заводы будетъ совершаться приливъ бодрости въ рабочія сердца. „Мы — главная сила производства, мы — основа общества, оно нуждается въ насъ, оно дня прожить не можетъ безъ насъ!“ — эта увѣ-

ренность снова охватитъ пролетарскія массы и создастъ прочную основу для наступательной борьбы.

Прошлый промышленный подъемъ (1893—1899 г.г.) сослужилъ рабочему движенію огромную службу: онъ увеличилъ кадры рабочихъ, выбилъ изъ нихъ смиреніе, провелъ ихъ черезъ школу экономической борьбы, столкнулъ съ полицейскимъ абсолютизмомъ и, такимъ образомъ, подготовилъ для революціи. Новый подъемъ произведетъ ту же воспитательную работу — только въ несравненно болѣе широкомъ масштабѣ и въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Не стихійная масса теперь передъ нами, а классъ, пріявшій великое крещеніе революціи. Ея опытъ, ея уроки, ея выводы, прочно осѣвшіе въ сознаніи массъ, теперь получатъ широкое примѣненіе въ практикѣ классовой борьбы. Не довѣрять никому, кромѣ самого себя; увеличивать свои силы посредствомъ организаціи; пріобщать къ ней все новые и новые круги рабочихъ; помнить, что государство является цѣпной собакой капитала; помнить, что капиталъ поддержитъ противъ рабочихъ самое варварское государство; вести борьбу на два фронта: противъ капитала и противъ государства, экономическую и политическую; строить одновременно профессіональные союзы и партію, — вотъ съ какой программой, завѣщанной всѣмъ прошлымъ, вступаетъ сознательный пролетаріатъ въ полосу промышленнаго подъема.

Экономическая борьба уже началась. Первая, еще неувѣренная стачечная волна уже прокатилась по пристанямъ, постройкамъ, текстильнымъ фабрикамъ и захватила однимъ угломъ металлическіе заводы. Но настоящая широкая стачечная борьба еще вся впереди. Вотъ гдѣ область приложенія вашихъ силъ, передовые рабочіе! Руководить экономической борьбой, опредѣлять наиболѣе подходящій моментъ для открытія стачки, ясно и точно формулировать требованія, вести на основѣ стачки всестороннюю агитацію, использовать стачку для укрѣпленія и расширенія профессіональнаго союза или для организаціи новаго, — въ центрѣ всей этой работы должны стоять рабочіе-соціалдемократы.

Но эту неотложную задачу по руководству экономической борьбой рабочіе-соціалдемократы смогутъ планомѣрно выполнять только въ томъ случаѣ, если сами они будутъ тѣсно связаны между собою. А соціалдемократамъ можетъ дать связь только с о ц і а л д е м о к р а т и ч е с к а я п а р т і я. Возстановленіе партійной организаціи есть, такимъ образомъ, неотложная потребность, вытекающая уже изъ однихъ запросовъ экономической борьбы. Только нелегальная партія сможетъ договорить то, чего не дано сказать легальному союзу. Только нелегальная партія сможетъ въ томъ или другомъ видѣ обезпечить организованное веденіе стачечной борьбы, если на экономическій подъемъ Столыпинъ попытается на первыхъ порахъ отвѣтить окончательнымъ разгромомъ всѣхъ рабочихъ организацій. Наконецъ, только партія сможетъ въ отвѣтъ на правительствен-

ныя безчинства поднять массовое движеніе. способное снести прочь полицейскіе шлагбаумы.

Но чѣмъ выше поднимутся волны промышленнаго прибоя, тѣмъ труднѣе будетъ самому Столыпину дѣйствовать удавной петлей. Громить въ этихъ условіяхъ рабочіе союзы, арестовывать зачинщиковъ, высылать смутьяновъ, — да вѣдь это значитъ вносить разстройство въ жизнь фабрикъ и заводовъ, ущерблять барышъ, сѣять недовольство и неувѣренность, подвергать риску государственную ренту. И мы увидимъ, какъ башибузуки 3-го іюня безпомощно завертятся въ тискахъ противорѣчій. Отъ нагаекъ къ посуламъ, отъ посуловъ къ нагайкамъ. Нашей задачей будетъ — неутомимо укрѣплять и расширять наши открытыя позиціи, широко развернувъ надъ ними знамя агитаціи за свободу союзовъ, собраній и прессы.

Промышленный подъемъ создаетъ далѣе благопріятныя условія для борьбы за наши требованія въ защиту труда. Государственное страхованіе рабочихъ; охрана дѣтскаго и женскаго труда, примѣненіе котораго быстро растетъ въ эпоху подъема; восьмичасовый рабочій день — развернуть эту программу, опираясь на профессіональные союзы, связать выступленія союзовъ съ выступленіями нашей думской фракціи, объединить широкія массы единствомъ требованій, выдвинуть интересы рабочихъ въ области городской и земской политики, — всю эту работу сможетъ выполнить только централизованная организація соціалдемократической партіи.

Это только одна часть классовой борьбы, межъ тѣмъ и здѣсь уже, какъ видимъ, рабочій классъ не можетъ шагу ступить безъ партіи. Но вѣдь у сознательнаго пролетаріата имѣются и другія, большія задачи. Мы хотимъ не только вырвать тѣ или другія уступки у банды, правящей Россіей, — мы хотимъ самую банду эту какъ можно скорѣе обрушить въ пропасть. Мы хотимъ не только добиться тѣхъ или другихъ улучшеній въ условіяхъ наемнаго труда, — мы хотимъ уничтожить наемное рабство вообще. Кто же можетъ на текущемъ опытѣ, на живыхъ примѣрахъ дня развернуть предъ рабочими массами программу демократической республики, программу соціализма? Партія и только партія!

Мобилизовать пролетаріатъ всей Россіи противъ царскаго похода на Финляндію; раскрыть самымъ темнымъ народнымъ низамъ глаза на работу людей 3-го іюня; путемъ планомѣрной агитаціи превратить думскую трибуну соціалдемократической фракціи въ трибуну всероссійскую; въ процессѣ этой работы подготовиться къ сведенію счетовъ со столыпинской бандой на выборахъ въ четвертую Думу — эти неотложнѣйшія обязанности пролетарскаго авангарда означаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленіе, расширеніе и упроченіе партіи. Къ этой-то работѣ мы и зовемъ васъ, рабочіе-соціалдемократы!

Промышленный подъемъ не только ободритъ рабочихъ и толкнетъ ихъ къ намъ; онъ, кромѣ того, матеріально укрѣпитъ ихъ и дастъ имъ возможность дѣлать правильные взносы въ кассы профессіональныхъ союзовъ и партіи. А это—обстоятельство огромной важности: партія не можетъ болѣе жить на счетъ добровольныхъ даяній отдѣльныхъ сочувствующихъ ей лицъ, какъ до революціи; она должна отнынѣ опираться на правильные взносы самихъ рабочихъ.

Партійная организація каждаго города должна объединять всѣхъ соціалдемократическихъ рабочихъ безъ различія фракцій и теченій — во имя единства партійныхъ дѣйствій. Поскольку нелегальныя условія допускаютъ это, партійная организація должна быть построена на принципѣ демократическаго (выборнаго) централизма. Изъ подполья она должна продвинуть свои щупальцы во всѣ открытыя рабочія организаціи; ихъ лучшіе элементы она должна ввести въ свой составъ; черезъ нихъ посредство она должна вносить единство лозунговъ и выступленій во всѣ отряды рабочей арміи.

Необходимо съ мѣстъ натягивать организаціонныя связи между городами и возстановлять областные союзы.

Только упроченіе организацій на мѣстахъ дастъ опору Центральному Комитету; только на этой основѣ онъ сможетъ собрать авторитетную общепартійную конференцію, которая закрѣпитъ сдѣланныя завоеванія, тѣснѣе свяжетъ партійныхъ дѣятелей легальнаго и нелегальнаго движенія и намѣтитъ дальнѣйшій планъ борьбы.

Работы много, задачи огромны, возможности растутъ. Каждый сознательный рабочій найдетъ здѣсь для себя поле дѣятельности — по своимъ наклонностямъ и способностямъ, Къ работѣ нужно приступать единовременно со всѣхъ концовъ. Стройте союзы! Зорко слѣдите за состояніемъ производства. Руководите стачечной борьбой. Ставьте профессіональные органы. Открывайте политическую агитацію. Ставьте подпольные станки, выпускайте прокламаціи. Связывайтесь съ думской фракціей, поддерживайте ея выступленія. Объединяйте соціалдемократовъ — по заводамъ, районамъ, городамъ. Стройте гибкій централизованный партійный аппаратъ на прочномъ пролетарскомъ фундаментѣ.

Великія событія могутъ придти, по евангельскому слову, какъ татъ ночью. Чтобъ они не застигли насъ врасплохъ, нужно, чтобъ каждый изъ насъ сдѣлалъ все, что въ силахъ, въ этотъ періодъ строительства и подготовки.

На ваши посты, товарищи! Безъ колебаній, безъ нерѣшительность, безъ промедленій — впередъ!

Товарищи! Оказывайте содѣйствіе соціалдемократической анкетѣ „Правды“. Задача анкеты — выяснить, что дѣлается на мѣстахъ (с о с т о я н і е партійной организаціи, ея внутренняя жизнь, ея политическая дѣятельность, настроеніе и запросы массъ и пр.). Анкета эта служитъ всей партіи, и потому всѣ товарищи безъ различія фракцій должны помочь намъ, какъ можно шире провести анкету. Вопросные листки можно безплатно получать черезъ экспедицію „Правды“ (Frau Luise Koller; Wien XIX. Pantzergasse, 12). Товарищи, живущіе заграницей, пересылайте эти листки вашимъ друзьямъ въ Россіи.

Цѣна 2 коп.